

ВЯЧ. ИВАНОВ И ФЕДОР СОЛОГУБ. “ПРОТИВОЧУВСТВИЯ”.
ИЗ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ 1905–1906 ГГ.

Маргарита Павлова

История отношений Вячеслава Иванова и Федора Сологуба, помимо документального сюжета, зафиксированного в их переписке и стихотворных посланиях друг другу,¹ в записях Сологуба о посещениях разных лиц² и воспоминаниях современников,³ имеет и свой неочевидный сюжет. Его можно описать через систему взаимных стихотворных отсылок, за которыми у Сологуба и Вяч. Иванова эпизодически прочитывается не только обоюдный ремесленный интерес к поэтическому творчеству друг друга, но и внутренний диалог с “оппонентом”. Настоящая заметка посвящена небольшому фрагменту этого диалога, установившегося между поэтами в 1905–1907 годы: его кульминация совпала со временем написания мистерии “Литургия Мне”.

“Литургия Мне” создавалась в 1906 году в период увлечения Сологуба лирикой и эстетическими новациями Вяч. Иванова. Замысел мистерии, вероятно, был инициирован событиями, происходившими в ночь со 2-го на 3-е мая 1905 года на квартире у Н. М. Минского по инициативе Вяч. Иванова, В. В. Розанова и Минского (Сологуб присутствовал на собрании): “...было предложено Ивановым самое центральное – это “жер-

---

¹ Очерк истории отношений поэтов см.: Вячеслав Иванов. Письма Ф. Сологубу и Ан. Н. Чеботаревской. Публ. А. В. Лаврова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л. 1976, с. 136–150; см также: Хенрик Баран. Триродов среди символистов: по черновикам “Творимой легенды” // Хенрик Баран. Поэтика русской литературы начала XX века. М. 1993, с. 220–228; М. М. Павлова. “Тогда мне дали имя Фрины...” (из истории отношений Ф. Сологуба и Вяч. Иванова) // Русская литература 2002. № 1, с. 221–224.

² ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 81.

³ См., напр.: З. Гиппиус. Стихотворения. Живые лица. М. 1991, с. 366–367 (глава “Отрывочное. О Федоре Сологубе”); Вл. Пяст. Встречи. М. 1997, с. 46–47, 84.

тва”, которая по собственной воле и по соглашению общему решает “сораспяться” “Вселенской жертве” [...] Больше всего делал и говорил Иванов. Он был чрезвычайно серьезен и только благодаря ему все смогло удержаться. [...] Но вот наступила минута сораспинания. [...] Кажется Иванов с женой разрезали жилу под ладонью у пульса и кровь в чашу. [...] этой крови приобщились, пили, смешав с вином”.⁴

Участие в “сораспинании” произвело впечатление на автора романа “Мелкий бес” и рассказа “Баранчик” (в этих произведениях осмысляется тема “жреца и жертвы”).⁵ 3 мая Сологуб написал стихотворение, в котором запечатлел переживаемое событие:

Пылай бесстрастную любовью,
И невозможное пророчь.
Моя сестра, с твоею кровью
Вино я выпил в эту ночь.

В моей душе стонала жалость, –
И от несправедливой тоски
Меня спасла святая алость
Твоей протянутой руки.

В священный миг мы задрожали, –
Ты боль сумела побороть,
Когда игла из тонкой стали
Твоей руки пронзила плоть.

Соединились мы над чашей,
Разъединенные давно,
И в чашу капля крови нашей
Упала в красное вино.

Устами к чаше мы припали,
И пламенеющая кровь
Сожгла порочные печали,
Зажгла невинную любовь.⁶

⁴ Письмо Е. П. Иванова А. Блоку от 9-10 мая 1905 г. привожу по публ.: Л. А. Ильюнина. Неопубликованные письма из архива Е. И. Иванова // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1990. М. 1992, с. 106.

⁵ См.: А. Соболев. Реальный источник в символистской прозе: механизм преобразования (рассказ Федора Сологуба “Баранчик”) // Тыняновский сборник. Пятые Тыняновские чтения. Рига-Москва 1994.

⁶ Впервые: Золотое Руно 1906. № 11-12, с. 46.

Заключительная строфа передает общее настроение собравшихся в ту ночь – “почувствовать Богосестринство и Богобратство” (“получилось какое-то любовное единство, какая-то особенная близость, которая продолжалось и на другой день, когда они встретились в редакции: совершенно посторонние люди вдруг стали совершенно близкими”).⁷

Собрание на квартире у Минского, вероятно, явилось прототипическим событием “Литургии Мне” (произведение имеет посвящение: “Посвящаю моей сестре”). Текст мистерии содержит намек на перво-событие: “Собраться решено во полночи, (1/2 ч.) и производить ритмические действия (движения) для расположения и возбуждения религиозного состояния. Ритмические движения, танцы, кружения, наконец, особого рода мистические символические телорасположения. [...] Потом вошли в другую комнату, потом стали кружиться [...] сели прямо на пол, взялись за руки. Огонь то тушили, то снова зажигали, иногда красный. [...] И сиденье на полу с соединенными руками произвело действие”;⁸ ср. фрагмент “Литургии Мне”:

Друг другу руки подадим,
И, как свечей венчальный дым,
Надежды мы соединим,
Свершим завещанное нам,
И подвиг, сладостный сердцам,
Передадим
Векам.
Воздвигнем новый храм,
И просто стены утвердим.⁹

Стихотворный корпус будущей мистерии был закончен 5 февраля 1906 года (первое чтение произведения состоялось на “воскресенье” Сологуба в Андреевском городском училище 12 марта).¹⁰ 3 февраля Сологуб написал четыре стихотворения: “Шестиконечная звезда // Запечатлелась на сафире...”, “Я подарю тебе рубин...”, “Зеленый изумруд...”,

⁷ Л. А. Ильюнина. Неопубликованные письма из архива Е. И. Иванова. Там же (имеется в виду редакция журнала “Вопросы жизни”).

⁸ Л. А. Ильюнина. Неопубликованные письма из архива Е.И. Иванова. Там же.

⁹ Федор Сологуб. Литургия Мне. М. 1907, с. 16; впервые: Весы. 1907. № 2.

¹⁰ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 81. Л. 42 об. На чтении присутствовали Г. Чулков и Вс. Мейерхольд, Ивановы были приглашены, но не были в этот вечер у Сологуба (факт, имеющий особое значение в контексте наших дальнейших рассуждений).

“Мой друг, любовь неслышная...”. Первые три коррелируют со стихотворениями Вяч. Иванова из цикла “Царство прозрачности” (Сафир, Рубин, Изумруд). Тема драгоценных камней была представлена и в “Литургии Мне” (см. строфы: “Когда в лазоревом сапфире...”, “Очарование рубина...”, “Лучи сапфира и рубина...”).¹¹

Стихотворение “Я подарю тебе рубин...” содержит явную переключку с “Рубином”. В контексте создававшейся в это же время мистерии поэтическое обращение Сологуба может быть воспринято как “приглашение” адресата к причастию жертвенной кровью, ср.:

Иванов

Рдей, царь-рубин, рудой любовью.
Прозрачности живая кровь!
Затем, что жертвенною кровью
Взойдет божественная новь.

О, рок жреца! победа! слава!
Луч алый! пышность багреца!
Но лютый терн – твоя оправа,
Слеза небесного венца.
[...]

I, с. 754.

Сологуб

Я подарю тебе рубин, –
В нем кровь горит в моем огне.
Когда останешься один,
Рубин напомнит обо мне.

В нем кристаллический огонь
И металлическая кровь, –
Он тихо ляжет на ладонь
И обо мне напомнит вновь.

*Весь окровавленный кристалл
Горит неведомым огнем
Я сам его зачаровал
Безмолвным неподвижным сном.*

Не говорит он о любви,
И не любовь в его огне, –
В его пылающей крови
Ты вспомнишь, вспомнишь обо мне.¹²

В “Литургии Мне” Сологуб использовал возрождаемую Вяч. Ивановым форму хорового дифирамба (“Ганимед”, “Гелиады”, “Орфей”, “Факелы” и др.). В таинстве участвуют хор – Юноши, Девы, Жены, Мужы, Старцы, Хранители преданий, Строители, и декламатор (протагонист) – Отрок-жрец. Текст мистерии соотносится с отдельными положениями статей Вяч. Иванова: “Ницше и Дионис” (Весы 1904. № 5), “Вагнер и

¹¹ Федор Сологуб. Литургия Мне. М. 1907, с. 34-35.

¹² Впервые: Золотое Руно 1907. № 2, с. 26. Выделения в цитируемом тексте сделаны мной – М.П.

Дионисово действо” (Весы 1905. № 2), “Кризис индивидуализма” (Вопросы жизни 1905. № 9) и, главным образом, со статьей “Предчувствия и предвестия” (Золотое Руно 1906. № 5-6): “...особенность Дионисовой религии составляет отождествление жертвы с богом и жрецом богом” (I, с. 726); “В дионисийских оргиях, древнейшей колыбели театра, каждый их участник имел пред собою двойственную цель: соучаствовать в оргийном действии (συμβαχχεύειν) и в оргийном очищении (χαβαρίζεσθαι), святить и святиться, привлечь божественное присутствие и воспринять благодатный дар [...]” (II, с. 95-96) и т. п.

Стихотворный корпус, озаглавленный “Полночный Отрок. Символическая драма”, был завершен в феврале, в октябре Сологуб написал ритуал и закрепил за произведением название “Литургия Мне. Мистерия”.¹³ Он ввел в текст атрибуты оргиастического культа и пытался в общих чертах воссоздать картину дионисова действия, совершавшегося участниками мистического союза, “с хороводами вокруг жертвенного алтаря”. Привожу краткое содержание:

Наступает ночь. В пустынной долине собираются желающие совершить Литургию. Они приносят дары, хранимые до времени в покровях. Все входящие снимают обувь и обычное платье, облачаются в белые одежды и увенчиваются цветами. Ждут Отрока-жреца. Светочи, еще не все зажженные, мерцают слабо: их держат юноши. Некоторые из юношей принесли флейты, бубен, лиры, тимпан. Ожидающие, готовясь к совершению Литургии, поют гимны предначинательных воспоминаний. В то же время воздвигают алтарь из каменных плит и возлагают на него сучки и ветки деревьев.

Собравшиеся ожидают эпифании, разжигают светочи и огонь в алтаре. Невидимый Отрок-жрец приближается, его речь сопровождается лирным звоном и флейтой. Огонь на алтаре разгорается. Собравшиеся задают Отроку вопросы: “Ты ли агнец непорочный? Ты ли жрец ночных служений? Ты ли – Царь царей?” Он отвечает: “Я – Агнец, Жрец и Царь” (ср.: “вот исконная диада религии Диониса: он – жертва, и он же – жрец”).¹⁴

Четыре девы, обнажив свои невинные тела, подносят Отроку вино в фиале, хлеб неразрезанный, венец и нож. Девы надевают на Отрока белую одежду, такую же, как у всех участников таинства. Все целуют

¹³ Указанные изменения зафиксированы в авторизованных машинописных копиях “Литургии Мне”: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 195.

¹⁴ Вячеслав Иванов. О существе трагедии (I, с. 194).

ему ноги, поют песнь огня и обходят вокруг алтаря, сплетясь руками. Отрок возлагает венок на голову, наливает в чашу освященное вино, вонзает нож в свою руку, протянутую над чашею. Кровь каплет в чашу. Каждый из участников таинства по очереди вонзает нож в свою руку, так, чтобы капли крови падали в чашу. Медленно движутся вокруг чаши и поют. Отрок пьет из чаши, затем все собравшиеся пьют из чаши, из рук Отрока. Братья и сестры целуют друг друга и расходятся, храня безмолвие. Жены и девы убирают предметы и литургийные одежды.

Можно предположить, что “Литургия Мне” была попыткой осуществления идеи новой драмы, обсуждавшейся в конце 1905 – начале 1906 года Вяч. Ивановым совместно с Вс. Мейерхольдом и Г. Чулковым. Сологуб не принимал в переговорах непосредственного участия, но присутствовал на нескольких “исторических” собраниях на “башне” в период учреждения альманаха “Факелы” и проектирования одноименного театра: 28 ноября 1905 года на встрече “факельщиков” с группой журнала “Жупел”; 28 декабря на собрании, посвященном обсуждению границ религии и мистики, на которое вторгся вооруженный отряд полиции и произвел обыск присутствовавших; 3 января 1906 года на объединенной встрече сотрудников альманаха “Факелы” и “знаниевцев”, на котором присутствовал и Горький, а Вяч. Иванов, Г. Чулков и Вс. Мейерхольд излагали основные идеи театра “Факелы”; 18 января во время обсуждения темы “Религия и мистика”, прерванной 28 декабря и т. д.¹⁵

Идея создания нового театра, репертуар которого, по мнению Вяч. Иванова и Вс. Мейерхольда, должны были составить символическая драма, божественная и героическая трагедия и мистерия,¹⁶ отвечала внутренним душевным и творческим устремлениям Сологуба. В сравнительно короткое время он создает мистерию, трагедии “Дар мудрых пчел”

¹⁵ См.: Л. Д. Зиновьева-Аннибал. Письма М. М. Замятниной // РГБ. Ф. 109. Карг. 23. Ед. хр. 15, 16; Федор Сологуб. Записи о посещениях разных лиц // ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 81; А. Б. Шишкин. Симпозион на петербургской башне в 1906-1907 гг. // Канун. Альманах. Вып. 3 : Русские пиры. СПб. 1998; Блок в неизданной переписке и дневниках современника // Лит. наследство. Т. 92. М. 1982. Кн. 3, с. 235-236; Н. А. Богомолов. Михаил Кузмин. Статьи и материалы. М. 1995, с. 69; Вл. Пяст. Встречи. М. 1997, с. 76-79. М. Кузмин. Дневник 1905-1907. СПб. 2000. Выражаю признательность Ю. Е. Галаниной за предоставленную возможность познакомиться с ее неопубликованной статьей о театре “Факелы”.

¹⁶ См.: Вс. Мейерхольд. К истории и технике театра // Вс. Мейерхольд. О театре. СПб. 1913, с. 50.

(1906) и “Победа смерти” (1907).¹⁷ Сологуб был приглашен в “Факелы” пайщиком. 23 февраля 1906 года зачинщик мероприятия Г. Чулков писал ему: “Многоуважаемый Федор Кузьмич! Меня очень удивило Ваше замечание по поводу “тайны”, которой будто бы облечена деловая сторона “Факелов”. Я – помнится – довольно подробно изложил Вам условия издания и само собой разумеется, что каждый из пайщиков предприятия был бы гарантирован особым договором относительно участия в прибылях. Кроме того, я говорил Вам, что для всех сотрудников обязательно участие в издании: если Вы на это согласитесь, я предлагаю Вам напечатать в “Факелах” за гонорар уже намеченные мною стихи [...]”.¹⁸

Сологуб планировал участвовать в альманахе и, помимо представленных Чулкову подборок стихотворений, намеревался передать ему свою еще незавершенную мистерию, тем более что этот жанр поощрялся составителем (“Балаганчик” А. Блока появился в “Факелах”).¹⁹

Автор предназначал “Литургию Мне” в ряду других своих драматических произведений для постановки в задуманном Мейерхольдом и Ивановым и неосуществленном театре “Факелы” или в театре В. Ф. Коммиссаржевской. 4 октября 1906 года Мейерхольд писал Сологубу: “Дар мудрых” пчел получил. Еще просьба: пришлите нам, пожалуйста, то драматическое произведение Ваше, которое Вы читали у себя в прошлое воскресенье. Может быть, мы сумеем разыграть ее на одной из наших “суббот” [...]”.²⁰

Трагедию “Дар мудрых пчел” Сологуб читал на “субботе” в театре В.Ф. Коммиссаржевской, состоявшейся 28 октября. “Трагедия была интересна, но скучновата для публичного чтения, притом Сологуб читал, как архиерей на 12-ти евангелиях”, – заметил в дневнике М. Кузмин.²¹ В письме Мейерхольда речь идет о драме “Любви”, чтение которой происходило на “воскресенье” Сологуба в Андреевском городском училище 29 октября. 5 ноября Сологуб читал “Литургию Мне” (Ивановы были пригл-

---

¹⁷ Трагедия “Дар мудрых пчел” была запрещена к постановке цензурой; премьеры трагедии “Победа смерти” в постановке Вс. Мейерхольда состоялась 6 ноября 1907 г. в театре В. Ф. Коммиссаржевской.

¹⁸ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 746. Л. 2-3.

¹⁹ См.: А. В. Лавров. Переписка Г. И. Чулкова с Блоком // Лит. Наследство. Т.92. М. 1987. Кн. 4, с. 372-374.

²⁰ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 452. Л. 1.

²¹ М. Кузмин. Дневник 1905–1907 // Предисл., подготовка текста и коммент. Н. А. Богомолова и С. В. Шумихина. СПб. 2000, с. 251.

ашены на чтение 5-го ноября, но не были).²² Идея разыграть мистерию на “субботе” или на сцене театра не была осуществлена, хотя текст продолжительное время оставался у режиссера. 9 марта 1907 года Мейерхольд сообщал Сологубу: “Поручил Б. К. Пронину доставить Вам экземпляр Ваших пьес: “Литургия Мне”, “Любви” и “Дар мудрых пчел” (первая редакция), находившихся в литературном бюро нашего театра” (имеется в виду театр В. Ф. Коммиссаржевской).²³ Отказ от постановки “Литургии Мне” мог быть вызван цензурным запрещением: 18 апреля 1907 года Московский Комитет по делам печати наложил на брошюру арест, 3 мая было объявлено судебное преследование по статье 73 Уголовного уложения за богохульство, поругание действием или поношение святых таинств. Обвинение было снято 6 июня 1907 года. Однако московский генерал-губернатор не счел возможным освободить брошюру от ареста на основании Положения о чрезвычайной охране.²⁴

Тесная соотнесенность мистерии с театральными идеями Вяч. Иванова и Вс. Мейерхольда, вместе с тем, не дает основания видеть в авторе “Литургии Мне” лишь умелого подмастерье, который наивно воспринял и слишком предметно выполнил поставленную мастерами задачу. В одном из писем А.А. Измайлову Сологуб заметил о себе: “Если бы я только и занимался, что переписывал из чужих книг, то и тогда мне не удалось бы стать плагиатором, и на все я накладывал бы печать своей достаточно ясно выраженной индивидуальности”.²⁵

Для адекватного прочтения авторского замысла нельзя не принимать во внимание обстоятельства, сопутствовавшие работе Сологуба над “Литургией Мне”. Стихотворный текст переделывался в мистерию в период недавнего обсуждения в печати книги Г. Чулкова “О мистическом анархизме”, предваренной статьей Вяч. Иванова “Идея неприятия мира” (о книге Сологуб отозвался критически),²⁶ а также на фоне, не лишенной напряжения, стихотворной переписки с Вяч. Ивановым. В ответ на стихотворение Сологуба “Что звенит?..” (26 мая 1906) Вяч. Иванов “со-

²² ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 81. Л. 53.

²³ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 452. Л. 6.

²⁴ О наложении ареста на книгу Ф. Сологуба “Литургия Мне” см.: РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Ч. 1. №1421.

²⁵ Федор Сологуб и Ан. Чеботаревская. Переписка с А. А. Измайловым / Публ. М. М. Павловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб. 1999, с. 206.

²⁶ Федор Сологуб. О недописанной книге // Перевал 1906. № 1, с. 40-42.

чинил поэтический апотропэй против чар Сологуба", с посвящением: "Федору Сологубу (в истолковании Божидару, нарекшемуся Солнцегубителем)". 2 июня 1906 года Вяч. Иванов заметил в дневнике: "Какая-нибудь новая попытка колдовства. Игра в загадки, за которой таится нечто, глубоко им переживаемое" (II, с. 745). Этот подтекст или внутренний диалог поэта с поэтом прочитывается за текстом мистерии.

При видимой художественной солидарности с Вяч. Ивановым (см. адресованное ему стихотворное послание "В тебе не вижу иноверца", 16 июня 1906) Сологуб вложил в "Литургию Мне" содержание, отвечавшее его мировоззрению, "преодолевать" которое по чьему-либо призыву, в том числе ивановскому или чулковскому, не входило в его ближайшие творческие задачи. Он предпочитал "коснеть в своем индивидуализме"²⁷ и в иронической форме повел полемику с вестником "веселой соборности" и всенародного искусства: на языке хорового дифирамба предложил Вяч. Иванову участвовать в "Литургии Сологубу".

Перифразированный призыв Отрока-жреца ("*Один завет даю вам ныне: Идти ко Мне, любить Меня*") встречается также в обращенном к Вяч. Иванову стихотворении "В тебе не вижу иноверца..." "*Я возвестил тебе и Солнцу Один завет: Люби Меня*" и в стихотворении "Люцифер Человеку" (29 мая 1906) "*Люби Меня! Иди за Мною!*", написанным вслед за "Что звенит?..." (26 мая 1906).

Посредством метафоры Сологуб описал в "Литургии Мне" возникшие в 1906 году между ним и Вяч. Ивановым "противочувствия", утвердил себя в образе Диониса, а автора обращенного к нему "Апотропея" в образе Аполлона, и тем самым высказал свой взгляд на природу лирического дарования каждого из них, их связанность и раздельность, "притяжения и отталкивания", "любовь-ненависть".²⁸

Отголоски внутреннего диалога Сологуба с Вяч. Ивановым можно обнаружить также в книгах стихов – "Змий" (1907), "Пламенный круг" (1908), трагедиях "Дар мудрых пчел" (1906), "Победа смерти" (1907), манифесте "Театр Одной Воли" (1908), романе "Творимая легенда" (1907-1913) и в его лирике 1920-х годов.

²⁷ Ср. реплику "веселой девицы" из пьесы "Ванька-ключник и паж Жеан": "Ну и оставайся один, косней в своем индивидуализме. А у нас – веселая соборность!" (Федор Сологуб. Собр. соч. В 12 т. СПб., Шиповник, 1910. Т. VIII, с. 195).

²⁸ Цитата из письма Вяч. Иванова Ф. Сологубу 1906 г. (не ранее 4 июня), – см.: Вячеслав Иванов. Письма к Ф. Сологубу и Ан. Н. Чебогаревской, с. 141.

42

12 мар.	на 19 мар.
1. Буринск	Александров
2. Копылов X	Борисовский мар. Вяз
3. Мещеряков X	Видурский мар. 14
4. Писарев	Иванов мар. 15
5. Савин	Савин
6. Тарасов X	Мещеряков
7. Копылов	Тарасов
8. Давыдов X	Тристановский мар. 17
9. Мещеряков X	Александров мар. 15
10. Тарасов X	Мещеряков
11. Тарасов X	Тарасов
12. Березин	Савин
13. Кузнецов	Писарев
Чит.: Сологуба и др.	

Запись Ф. Сологуба и присутствовавших на чтении "Литургии Мне" в Андреевском городском училище 12 марта 1906 г.